

ТУБЕРКУЛЕЗ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Б. Л. Еляшевич

Кафедра хирургии и онкологии (зав. — проф. Ю. А. Ратнер)
Казанского ГИДУВа им. В. И. Ленина

Туберкулез щитовидной железы встречается весьма редко (от 0,1 до 1%). Дооперационный диагноз этого заболевания представляет большие трудности. Он возможен главным образом на основании положительного цитологического анализа пунктата.

В клинике хирургии и онкологии Казанского ГИДУВа на 476 операций на щитовидной железе туберкулез обнаружен у 4 больных (Н. А. Колсанов).

Вопрос о том, является ли туберкулез щитовидной железы первичным или вторичным, до сих пор не решен. Чаще туберкулезный очаг в строме железы образует холодный абсцесс, распознаваемый обычно как струмит. Редко воспаление заканчивается рубцеванием (Н. М. Медведева).

Туберкулезный тиреоидит характеризуется увеличением щитовидной железы, большей ее плотностью, бугристостью и малоподвижностью. Как и при других формах струмита, в процесс могут оказаться вовлеченными возвратный нерв и трахея. Из общих симптомов отмечаются похудание и слабость. Явления тиреотоксикоза и микседемы в большинстве случаев отсутствуют. Течение заболевания может быть длительным и кратковременным, в зависимости от характера туберкулезного процесса в железе. Единственно радикальным методом лечения туберкулезного струмита считают оперативный — гемиструмэктомию или субтотальную струмэктомию.

Приводим наше наблюдение.

Е., 27 лет, поступила 17/III 1960 г. с жалобами на опухолевидное образование на передне-боковой поверхности шеи, вызывающее чувство удушья, плохой сон и общую слабость. Еще в девятилетнем возрасте она заметила в щитовидной железе плотный узелок величиной с орех. За истекшие 20 лет этот узел не увеличивался и лишь за последние два года начал расти, достигнув размеров куриного яйца. Больная безуспешно лечилась у невропатолога, а затем была направлена к хирургу. Туберкулеза в семье нет.

Телосложение правильное. Упитанность хорошая. Со стороны органов дыхания и кровообращения изменений нет. Пульс — 76, ритмичный. АД — 120/80.

В правой доле щитовидной железы опухолевидное образование округлой формы 5×6 см. Пальпаторно и при глотании отмечается ограничение подвижности опухоли. Консистенция ее плотная, поверхность бугристая. Левая доля железы не увеличена. На рентгенограмме шейного отдела в боковой проекции увеличенная тень мягких тканей передней поверхности шеи, на фоне которой обызвествленные включения. Со стороны морфологии крови изменений нет. РОЭ — 33 мм/час.

Предположена малигнизация струмы.

9/III-60 г. под местной анестезией произведена правосторонняя гемиструмэктомия (доц. Н. И. Любина). Опухоль занимает всю правую долю, интимно сращена с передней стенкой трахеи. Увеличенных регионарных лимфатических узлов не обнаружено.

Макропрепарат представляет плотную опухоль округлой формы, 4×4 см, которую с трудом удается рассечь. На разрезе опухоль имеет вид толстостенной кисты, полость которой заполнена гнойно-творожистой массой. Внутренняя ее стенка покрыта грануляциями.

Гистологически — картина коллоидного зоба с большим количеством кавернозных полостей. Стенка каверн состоит из фиброзной и грануляционной тканей. На внутренней поверхности каверны некротическая масса, под которой большое количество булгаров с гигантскими клетками Лангерганса.

В послеоперационном периоде больная получила курс антитуберкулезной терапии (стрептомицин, фтивазид).

В настоящее время здорова, работает.

Поступила 27 февраля 1961 г.

СЛУЧАЙ ТУБЕРКУЛЕЗА ПЕЧЕНИ¹

Л. В. Мамонтова

Кафедра пропедевтики внутренних болезней (зав. — доц. А. Е. Гельфман)
Новосибирского медицинского института

Клиника туберкулезного процесса печени мало известна широкому кругу практических врачей, так как он довольно часто протекает бессимптомно или проявляется гепато-лиенальным синдромом, напоминая синдром Банти, лейшманиоз, малярию.

¹ Доложено на заседании научного Общества патологоанатомов в Новосибирске 15/III 1961 г.

Патологоанатомически туберкулез печени протекает в следующих трех формах: миллиарно-диссеминированной, крупноузловой, часто с последовательным поражением желчных протоков и образованием каверн, опухолеподобных солитарных узлов или крупных конгломерат — туберкул (А. И. Абрикосов, 1957).

По данным И. В. Варшавской (1950), из всех туберкулезных изменений печени каверны встречаются реже всего.

Сообщалось о внелегочном туберкулезе с гепато-лиенальным синдромом (Н. А. Шмелев, 1952; Н. Б. Щупак, 1961). В этих случаях процесс имеет многолетнюю историю, сопровождается продолжительными вспышками, сменяющимися светлыми промежутками.

Период вспышки сопровождается неправильной температурной кривой, иногда в течение нескольких месяцев.

Со стороны крови у больных наблюдаются тромбопения, лейкопения, анемия или полицитемия. Нередко гепато-лиенальному заболеванию сопутствует лимфаденит или серозит.

Из-за редкости поражения туберкулезным процессом печени и селезенки, а также трудности диагностики приводим наше наблюдение.

Д., 32 лет, поступил в терапевтическое отделение 28/IX 1960 г. с жалобами на значительную общую слабость, разбитость, постоянно высокую температуру с ознобами и профузными потами в различное время суток, тупые боли в области левого подреберья, некоторое исхудание.

С 14/II 1960 г. стали беспокоить неприятные ощущения в эпигастральной области, повышение температуры с ознобами. В период с 2/IX по 23/IX 1960 г. находился в инфекционном отделении, где диагностировали сепсис и в последующем перевели в терапевтическое отделение.

Из перенесенных заболеваний отмечает корь, малярию, в 1948 г. — полисерозит; в 1952 г. резекция желудка в связи с язвенной болезнью; в 1958 г. ампутация левой голени после травмы.

Телосложение правильное, кожа и видимые слизистые бледно-розовой окраски. Лимфатические узлы не увеличены. Дыхание везикулярное, перкуторно — легочный звук. Границы сердца в норме. Тоны ослабленные, пульс — 90, ритмичный, удовлетворительного напряжения и наполнения. АД — 90/60. На коже живота по средней линии выше пупка и параллельно краю реберной дуги — старые послеоперационные рубцы. Печень перкуторно вверх до 4 ребра не пальпируется. Селезенка плотная, мало болезненная: длинник — 18 см, поперечник — 12 см. Почки не пальпируются.

29/IX 1960 г. Нв — 66 ед. — 11 г%, Э. — 3 020 000, Л. — 3 000, э. — 1%, п. — 8%, с. — 55%, л. — 15%, м. — 20%, РОЭ — 55 мм/час. Плазмодии малярии не обнаружены. Формоловая проба положительная. Реакция связывания комплемента на лихорадку Ку — отрицательная. РВ, Кана, цитохоловая — отрицательны. Реакции Райта, Хеддлсона — отрицательны. Протромбиновый индекс — 80%. Сахар крови по Хагедорну — 106 мг%. Количество билирубина по Бокальчуку — 1,28 мг%. Реакция по Ван-ден-Бергу — непрямая. Посев крови на питательные среды дал рост спорозоной палочки.

Моча прозрачная, темно-желтая, уд. вес — 1015, белок — 0,033%. Лейкоциты — 3—4, пузырный эпителий — 1—2 в поле зрения.

Рентгеноскопия органов грудной клетки. Легочные поля чистые. Синусы свободные. Границы сердца не увеличены, пульсация учащена.

На ЭКГ — диффузные изменения миокарда.

Пунктат селезенки: нейтрофилы — 6%, голаядерные клетки 20—30%, лимфоциты — 15%, остальные на всем поле зрения — ретикулоциты.

Дважды сделана пункция костного мозга. Отмечено угнетение эритропоэза. Лейшмании не обнаружены.

Больной находился в клинике 83 дня. За этот период наблюдалась гектическая температура с ознобами и профузными потами. Аппетит резко ухудшился, вплоть до анорексии. Нарастала кахексия. Анемия (Нв — 26%). Л. — 1750. РОЭ — 83 мм/час.

При рентгенологическом исследовании за 5 дней до летального исхода обнаружена мелкоочаговая инфильтрация почти на всем протяжении правого легкого. Справа пристеночно от ключицы к основанию легкого узкая теневая полоса.

Больной получал антибиотики, общеукрепляющие средства, многократно — переливания крови.

При нарастающих явлениях адинамии, кахексии больной скончался 20/XII 1960 г. Диагноз клиники: рак печени с метастазами во внутренние органы (раковая кахексия).

На секции (прозектор — Н. В. Маев):

Обширные фиброзные спайки в плевральных полостях, облитерирующие полость плевры в верхних отделах справа, отек в нижних отделах легких, мелкие очаги гипостатической пневмонии. В области верхушки правого легкого — рубцовые втяжения. На разрезе обнаруживаются белесоватые соединительнотканнные тяжи, пронизывающие паренхиму органа, два небольших, величиной с горошину очага серовато-белого цвета с крошковидной массой внутри.

Мышца сердца дряблая, на разрезе тусклая, цвета вареного мяса. Клапанный аппарат гладкий, блестящий, тонкий.

В брюшной полости обширные фиброзные спайки, больше в верхних отделах. Желудок резцирован на $\frac{1}{3}$ с наложением брауновского анастомоза. Печень — 1720,0, дряблая, глинистого цвета. В правой доле узел беловато-желтого цвета, плотный, с распадом в центре в виде крошковидной массы и местами с гнойными расплавлениями. В периферических частях узла встречаются участки округлой формы с фестончатыми краями. Величина узла — 8—10 см. Капсула печени в некоторых местах просвечивает. Селезенка весом 1200,0, дряблая, на разрезе темно-вишневого цвета, дает большой соскоб пульпы.

При микроскопическом исследовании печени (доц. Е. Б. Оречкина) обнаружены обширные очаги творожистого некроза, окаймленные грануляционной тканью, преимущественно из эпителиоидных клеток. Встречаются также отдельные гранулемы с характерным для туберкулезного бугорка строением: в центре — казеоз, по периферии — эпителиоидные и гигантские клетки. На фоне крупных очагов казеоза — участки расплавления и очажки петрификации.

Патологоанатомический диагноз: фиброзно-очаговый туберкулез правого легкого, двухсторонняя гипостатическая пневмония; туберкулез печени кавернозной формы, полисерозит; дистрофические изменения в паренхиматозных органах: мутное набухание миокарда, жировая дистрофия печени, застойные почки. Острая гиперплазия селезенки. Кахексия.

Поступила 12 октября 1962 г.

ЗАМЕЩЕНИЕ БОЛЬШОГО ДЕФЕКТА БОЛЬШЕБЕРЦОВОЙ КОСТИ ПРИ СВЕЖЕМ ОТКРЫТОМ ПЕРЕЛОМЕ

Доц. Г. С. Самойлов

Кафедра ортопедии и травматологии (зав.— проф. Л. И. Шулуток)
Казанского ГИДУВа им. В. И. Ленина

Лечение дефектов на протяжении длинных трубчатых костей является одной из актуальных задач в хирургии опорно-двигательного аппарата. Как известно, замещение таких дефектов большеберцовой кости часто осуществляется аутооттрансплантатом спустя длительное время после купирования инфекции и закрытия свищей.

Идея пересадки кости на питающей ножке принадлежит Н. И. Пирогову, который в 1852 г. впервые произвел костно-пластическую ампутацию голени. В последующем, основываясь на этой идее, Гритти, Бир, В. Д. Владимиров, И. Ф. Сабанев, А. А. Абражанов, С. Н. Делицин и др. предложили ряд оригинальных операций, при которых аутооттрансплантат сохранял жизнеспособность благодаря питающей ножке. В 1884 г. Ган при дефекте большеберцовой кости произвел остеотомию малоберцовой кости и дистальный ее конец без нарушения связи с мышцами переместил кнутри для замещения дефекта внедрением в костномозговой канал центрального отломка большеберцовой кости. После образования костной мозоли нагрузка целиком переносится на малоберцовую кость. Несмотря на положительный эффект от такой трансплантации, в дальнейшем нередко возникают растяжение связок тibiофибулярного соединения, опускание наружной лоджки и варусное положение стопы. Поэтому Гентингтон, Кодвилла и др. предложили замещать дефект в два этапа. В этих случаях, после образования костной мозоли в результате первой операции, вторым этапом производилась остеотомия малоберцовой кости на уровне нижнего края дефекта, и ее центральный сегмент вводился в периферический отломок большеберцовой кости. При больших дефектах большеберцовой кости В. В. Амосова, Ф. Р. Богданов, В. Д. Чаклин и др., после двойной остеотомии малоберцовой кости на уровне дефекта, одновременно перемещали образованный на питающей ножке трансплантат кнутри и внедряли его концы в оба фрагмента большеберцовой кости.

Под нашим наблюдением находился Д., которому замещение дефекта большеберцовой кости произведено в порядке хирургической обработки раны при свежем открытом множественном переломе. При этом замещение дефекта осуществлено с использованием трансплантата малоберцовой кости на питающей ножке. Подобного вмешательства при открытых переломах в доступной литературе мы не нашли.

Д., 18 лет, поступил тотчас после травмы, нанесенной упавшей стрелой подъемного крана. Доставлен в тяжелом шоковом состоянии с установленным на травматологическом пункте диагнозом: открытый многооскольчатый перелом обеих костей правой голени, закрытый перелом правого бедра в нижней трети со смещением отломков, подозрение на разрыв желудка.

На рентгенограмме от 9/IX 1958 г. определяется крупнооскольчатый, сегментарного типа перелом верхней и средней трети большеберцовой кости. На этом же уровне соответственно краям нижнего и верхнего отломков большеберцовой кости определяется двойной перелом малоберцовой кости. При этом длина среднего, промежуточного отломка несколько больше заполненного костными отломками дефекта большеберцовой кости (рис. 1 — а).